

POV Везувий:

Чудовищный дракон поднялся в небо, все материалы, оставшиеся от его метаморфозы уже были надежно сложены в сумку.

Его тело отбрасывало массивную тень на землю, каждый взмах его крыльев отдавался эхом между высокими белыми горными вершинами и замерзшими горными долинами.

Он чувствовал невероятную силу за каждым взмахом своих чудовищно больших крыльев. Мощные порывы ветра разносили клубы дыма во все стороны.

Все сожаления, которые у него могли быть раньше, исчезли, когда он почувствовал свою вновь обретенную силу.

Без маны, подпитывающей его глаза, он больше не мог видеть магическую ауру на расстоянии, но он все еще мог вспомнить направление, откуда она исходила.

Он взмахнул крыльями и быстро ускорился, его тело светилось ярко-белым, слегка голубоватым светом от магмы в его броне. С мощной ударной волной он быстро исчез за горизонтом.

Пролетая по небу, он достиг еще большей долины, чем раньше. Вся местность казалась знакомой, а белые вершины выглядели так, словно он видел их раньше.

И все же он не мог понять, где это было.

Вся долина была покрыта толстым слоем льда, образуя гигантское замерзшее озеро. Удивительно, но на его поверхности не было даже пятнышка снега, что сохраняло его прекрасный первозданный вид.

Солнце отражалось на его блестящей поверхности.

Тусклый белый свет исходил от озера, словно это замерз сам свет, а не вода.

Он уже мог чувствовать две различные магические энергии, исходящие от озера каждой клеточкой своего тела.

‘Должно быть, в этом озере есть что-то особенное.’ Он перестал хлопать крыльями, широко расправив их, скользя прямо к ледяной массе.

По мере того как он спускался, воздух быстро становился все холоднее и холоднее. Он был неестественно холодным, проникающим глубоко в тело дракона, которое даже не отвергло его и не попыталось заблокировать.

Вместо этого оно приняло просачивающийся в него холод.

‘Я чувствовал это раньше...’

Одновременно он почувствовал жгучее ощущение святой энергии, принадлежащей ангелам, исходящей изо льда, омывающей его тело, но не способной проникнуть внутрь.

Внезапно его проклятое сердце забилось громче, заставив Везувия наконец осознать, где он видел эту долину раньше. Его глаза тут же расширились от удивления.

‘Это место, где зимний дракон сражался против армии ангелов. Я как раз хотел найти это место.’ Он все еще не мог поверить, что здесь оставался такой холод даже после смерти дракона.

Проклятое сердце забилося еще громче, чем раньше, и перед его глазами вспыхнул образ.

Колоссальный дракон, покрытый льдом, стоял посреди долины, его тело было похоже на массивный айсберг, излучающий невероятно мощную ауру холода. Рой ангелов вокруг него внезапно упали на землю, их тела из света разлетелись вдребезги, когда даже сам свет застыл.

В то же время яркий белый свет излучался из массивных врат в небе, и блестящий серебряный свет залил все небо.

Яркая масса света медленно спускалась с неба, затмевая даже само солнце. Его девять пар массивных крыльев из света и белого пламени были настолько большими, что казалось, будто они могут обернуться вокруг горы.

Белый цвет пламени был не как у знойного пламени. Оно было идеально белыми как снег.

Сотни и тысячи глаз открылись среди света и посмотрели на дракона. Свет начал медленно отступать, открывая силуэт чего-то, скрывающегося в свете.

Там не было ничего, кроме крыльев и глаз, и все они излучали священный свет.

Везувий сразу узнал эти глаза и крылья, ‘Это серафим, ангел высшего порядка. Предполагается, что они являются ангельским эквивалентом истинного дракона.’

Изображение наконец исчезло, долина вернулась к своему непритязательному застывшему виду. Везувий все еще чувствовал, как громко бьется его сердце, а проклятое сердце пульсирует ненавистью.

‘Так вот что здесь произошло! Зимний дракон, вероятно, сражался с серафимом и проиграл... Но в этом нет никакого смысла. Здесь точно есть какой-то обман!’

Было общеизвестно, что ангелы не могли сравниться со жнецами и драконами в прямом столкновении. А Везувий просто отказался признать, что дракон может проиграть в честной схватке с врагом такой же силы. Для его ушей это было похоже на ересь.

‘Этот серафим был таким старым и могущественным? Или случилось что-то еще?’ Везувий просто не поверил бы, что серафим был намного сильнее, поскольку он чувствовал по изображению, что тот обладает огромной силой, но недостаточной, чтобы победить древнего дракона.

‘Врата все еще были открыты, так что, возможно, они привели еще одну армию, как обычно, делают ангелы. Присутствие под своим командованием огромной армии ангелов под баффом, давало преимущество серафиму.’

Он чувствовал, как в его сердце растет презрение к коварному стилю ангелов.

Тем не менее от этой новости по спине дракона пробежали мурашки, когда он понял, почему снежный дракон умер, ‘Он, вероятно, был слишком самонадеянным и ослепленный яростью, что проводил время, играя с низшими ангелами, оставляя врата открытыми.’

Это была страшная мысль, так как то же самое могло случиться и с ним. К счастью, он не допустил той же ошибки и разрушил ворота в самом начале.

Для него была только одна хорошая новость, 'От льда исходит как святая, так и холодная аура, и поскольку они остаются активными так долго, она должна исходить от тел ледяного дракона и серафима.'

Это для него была отличная новость, так как ему не пришлось бы сражаться с этим серафимом, чтобы получить наследство зимнего дракона.

Дракон посмотрел на лед с жадностью в глазах, когда понял, что подо льдом, скорее всего, заморожено сокровище, 'Тела серафима и истинного дракона - легендарное сокровище.'

С грохотом его тело приземлилось на лед, и он чуть не упал на скользкую поверхность. Даже с огромным теплом, исходящим от его тела, лед не начал таять.

Он быстро сложил свои массивные крылья, поднял сильную заднюю лапу и зажег свой внутренний огонь.

Затем лапа превратилась в размытое пятно и опустилась на лед. Громкий стук эхом разнесся по всей долине, когда лапа врезалась в лед.

Везувий почувствовал, как его броня завибрировала от силы удара.

Он перевел взгляд на то место, где ударил лед. На его в остальном нетронутой поверхности виднелись небольшие трещинки.

'Что за черт? Это не работает, если я не хочу потратить на это столетие.'

Везувий расправил крылья и захлопал ими.

Он взмыл в небо, как метеорит, летящий в обратном направлении, оставляя за собой шлейф дыма. Он остановился высоко над озером и повернул голову в сторону его сторону.

Дракон чувствовал, как растет его возбуждение, когда он собирался выпустить свою дыхательную атаку в первый раз после своей метаморфозы.

Тепло начало быстро накапливаться в его шее, синий свет исходил от брони на его шее, когда огромное количество маны влилось в его и без того самодостаточные дыхательные железы.

Обе его железы одновременно начали вырабатывать огромное количество огня.

Везувий крепко закрыл рот, и внутри начало нарастать давление, в то время как наружу просочился синевато-белый свет. Он чувствовал, как вся скелетная структура в его голове и шее вибрирует под быстро растущим давлением.

Наконец, с блеском в глазах, он открыл рот, и яркий свет озарил долину.

Вырвался поток белого пламени под огромным давлением с голубой сердцевинкой и следами золота, сопровождаемый светом и грохотом.

Поток спускался к ледяному дну, ударяясь о его поверхность, от которой преломлялся яркий свет.

Волна пламени немедленно разлетелась во все стороны от места удара, затопив всю землю пламенем.

Пламя продолжало лизать лед, температура воздуха быстро повышалась. Весь кислород воспламенился, вызвав мощный тепловой взрыв, который потряс всю долину.

Очарованный дракон продолжал наблюдать за прекрасным огненным шоу, весь его разум чувствовал умиротворение, наблюдая за ним.

Наконец, он закрыл рот, его глаза расширились после того, как он увидел последствия своего нападения. Лед выглядел почти нетронутым, только немного истончился, его верхний слой испарился.

‘Какими могущественными должны были быть эти дракон и ангел, чтобы сотворить такой лед.’

Везувий почувствовал, что его шансы прожечь лед становятся все меньше, но с его жадным сердцем он отказался сдаваться, поскольку у него было еще больше трюков в рукаве, ‘Может быть, я смогу сфокусировать его в тонкий луч, чтобы сформировать что-то вроде термической дрели. Или я могу использовать свою живучесть, чтобы еще больше увеличить силу своего пламени. Кроме того, возможно, я смогу получить к нему доступ снизу, просверлив камень вместо этого супер-льда.’

Был и третий вариант, но он отказался им воспользоваться, ‘Моя кориевая лава слишком опасна. Я не могу рисковать, повредив им сокровище во льду.’

Везувий сердито посмотрел на своего нового врага в виде странного застывшего света, полный решимости победить его и получить доступ к сокровищу, спрятанному под ним. Когда он внезапно осознал кое-что еще, ‘Разве этот лед само по себе не сокровище? Он настолько неестественно силен, так как последний вздох истинного древнего дракона и могущественного ангел чина серафим создали его. Когда их тела разрушались, они должны были излучать мощную магию, образуя этот лед.’

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2687606>